

ДИСКУССИИ

© *О. А. КЛИМАНОВА*

СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Постановка проблемы. Комплексный подход к изучению территории традиционно отличал лучшие образцы отечественных географических исследований. Примером реализации такого подхода для зарубежных стран можно назвать научные монографии Н. М. Пржевальского по результатам четырех центральноазиатских экспедиций Императорского Русского географического общества. Столь же выдающимся образцом страноведческого труда, на этот раз для нашей страны, признано многотомное описание России, созданное под руководством В. П. Семенова-Тян-Шанского.

Необходимость всестороннего учета особенностей территории, в том числе и ее природы, отражена и в современных разработках по теории страноведения [6, 7]. За последнее десятилетие в страноведении возникло несколько новых идей, показывающих возможные направления его развития. Среди них концепции эволюционного (А. С. Фетисов, А. П. Горкин, А. И. Трейвиш) и туристского страноведения, получившие развитие в рамках московской экономико-географической школы. В связи с этим интересно практически одновременное появление направлений экологического [8] и геоэкологического [5] страноведения, опирающихся на ландшафтную парадигму.

Так, теоретическую основу экологического страноведения составляют разработки А. Г. Исаченко об экологическом и ресурсном потенциале ландшафтов и эколого-географических закономерностях расселения и освоения человеком природных территорий. Цель экострановедения определяется авторами как синтез природного, этнического и социально-экономического начал, сравнительный анализ территорий через изучение современной ландшафтно-экологической структуры конкретных стран и регионов мира как среды обитания коренных этносов [8, с. 114].

Геоэкологическое страноведение развивается на кафедре физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, основанной в 1938 г. Б. Ф. Добрыниным и А. С. Барковым как кафедра страноведения. Страноведческое направление кафедры последовательно менялось от природно-ландшафтного к антропогенно-ландшафтному и с 1990 г. приобрело геоэкологическую специфику. Специализацией кафедры стало изучение материков, их крупных частей (физико-географических стран

или стран-государств) и регионов, что предопределило необходимость разработки особой методологии комплексных исследований. Современные работы кафедры отличают: широкое использование понятия «современный ландшафт»; комплексный подход к изучению последствий глобальных изменений природной среды, в том числе и для социума; определение места и роли отдельных регионов мира в происходящих глобальных изменениях. В таком понимании современный ландшафт — сложная иерархически устроенная геосистема, развивающаяся и функционирующая в результате взаимодействия составляющих геосистему природных и антропогенных компонентов и внутренних территориальных элементов [3].

Перспективность применения страноведческого подхода для разработки мер по оптимизации взаимодействия человека и природы выглядит вполне логичной, учитывая комплексность и территориальность такого взаимодействия. Она отмечалась и в работах по общей теории и методологии географической науки [4]. Однако практическая реализация этой идеи пока не вполне проработана. В связи с этим целью данной статьи стала оценка возможностей и перспектив применения страноведческого анализа в качестве общенаучного инструмента в геоэкологии. Прежде всего оговоримся, что в рамках наших построений мы будем считать геоэкологию одним из научных направлений в рамках географии, изучающим взаимодействие географических, биологических (экологических) и социально-производственных систем [3].

Опираясь на данное понимание, для определения научного содержания страноведческого анализа как метода в геоэкологии важно ответить на три основных вопроса. Что является территориальной единицей исследования, иначе говоря, ячейкой пространственной матрицы, формирующейся при взаимодействии трех указанных систем — природы, населения и хозяйства? По какому алгоритму осуществляется анализ и синтез информации — главное в страноведении? Что является научным результатом применения этого метода?

Территориальные единицы страноведческого анализа в геоэкологии. Объектами страноведческого анализа исходя из его формального названия являются страны. Как известно, понятие «страна» используется и в физической (физико-географические страны), и в экономической географии (страны-государства). В системе территориальной дифференциации географического пространства обе эти категории занимают положение на высших ступенях пространственной иерархии (рис. 1) и относятся к промежуточному территориальному уровню, лежащему между глобальным и локальным.

Наряду со странами к нему относится еще широкий круг таксонов. Таксоны зонально-азонального ряда дифференциации разбиты А. Г. Исаченко [5] на макроуровень и базовый уровень, что подчеркивает их разницу в размерах и многообразии. В ряду экономико-географической и политико-административной дифференциации также выделяют единицы более высокого ранга — цивилизационные регионы мира, образованные из входящих в их состав стран [2]. Возможно, вместо регионального уровня правомернее использовать для обозначения всего множества этих систем (рис. 1) понятие «мезоуровень» и ввести, наряду с региональным, понятие «макрорегиональный уровень». В таком случае таксонами макрорегионального уровня можно назвать географический пояс, долготный сектор, бассейн океана (все в пределах материка), субконтинент, физико-географическую страну (все в пределах физико-географического типа дифференциации), цивилизационные регионы мира и группы стран (макрорегионы) (в ряду экономико-географической диффе-

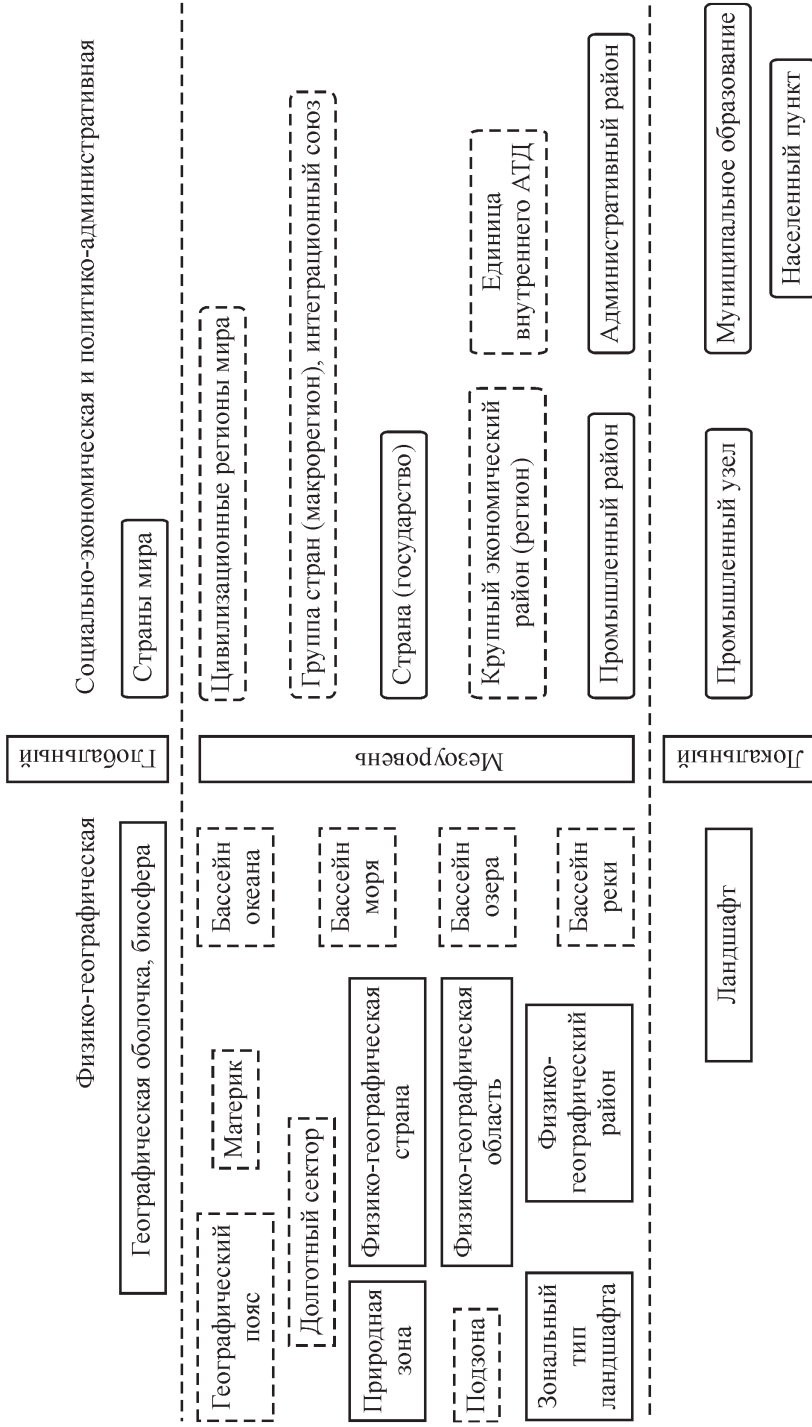

Рис. 1. Типы и уровни территориальной дифференциации географического пространства.

**Территориальные системы мезоуровня как объект страноведческого анализа
(на примере Африки)**

Тип системы	Пример	Содержание с позиций геоэкологического страноведения
Природная зона (подзона) в пределах макрорегиона	Сахельская зона	Приоритеты экологических стратегий и межгосударственных программ совместных действий в области управления природопользованием
Бассейн озера в пределах группы стран	Бассейн оз. Чад	Проблемы регулирования стока и трансграничное управление водными ресурсами
Совокупность ландшафтов (природных зон) в пределах страны-государства	Пустыни, саванны, редколесья и переменнно-влажные леса Мали	Территориальные ресурсы и экологический потенциал страны — предпосылки ее развития
Совокупность ландшафтов в пределах цивилизационных макрорегионов	Средиземноморье, Субсахарская Африка	Влияние на ход цивилизационного развития (особенно на ранних стадиях)
Совокупность физико-географических областей (стран) в пределах страны-государства	Малийские Сахара и Судан	Региональная идентичность и региональные стратегии развития туризма

ренциации). В этом случае часть стран-государств, исходя из своих размеров, также могла бы быть отнесена к макрорегиональному уровню. Некоторые таксоны макрорегионального и регионального уровней занимают на шкале масштабов «плавающее» положение (обозначены пунктиром) и в зависимости от цели исследования могут быть отнесены к выше- или нижележащему уровням.

Выделение подобного уровня важно в контексте определения территориальных единиц страноведческого анализа в геоэкологии. Ведь указанные системы отражают в географическом пространстве как результат взаимодействия факторов дифференциации того или иного типа, так и ведущую роль того или иного фактора. Само же пространство при этом остается полиструктурным: наряду с ландшафтной, в нем существуют селитебная, промышленная и другие типы территориальных структур. Именно эту полиструктурность и позволяет учесть применение комплексного страноведческого подхода. С позиций геоэкологического страноведения территориальные проекции взаимодействия социума и природы лишь отчасти отражаются единицами дифференциации одного типа. Так, на мезоуровне в контексте геоэкологических проблем уже известные единицы частных типов дифференциации наполняются другим синергетическим смыслом (см. таблицу).

Анализ названий ячеек, включенных во второй столбец таблицы, показывает, что для каждой из них может быть осуществлена основная исследовательская программа страноведения, образно сформулированная Н. Н. Баранским — «от геологии до идеологии» [1], что является еще одним признаком, относящим их к полноценным объектам страноведческого анализа.

Важным следствием включения в сферу страноведческого анализа объектов двух уровней — макрорегионального и регионального — может быть предположение о том, что страноведческий анализ возможен не только для стран, но для материков и цивилизационных регионов через призму входящих в них стран и иных территориальных единиц. Для экономической и социальной географии подобная задача уже отчасти выполнена В. В. Вольским [2]. Сочетание элементов низшего иерархического уровня определяет территориальную организацию более высокого уровня. Для материков же страноведческий анализ предполагает, что геоэкологический портрет материка, с одной стороны, может быть получен как результат анализа проблем, приуроченных к входящим в его состав единицам физико-географической дифференциации (ландшафтам, природным зонам, физико-географическим областям, физико-географическим странам). С другой стороны, он может быть представлен и как результат анализа геоэкологических проблем стран и макрорегионов. Наконец, представление о полиструктурности пространства позволяет предположить наличие ячеек территориальной дифференциации, отличных от ячеек частных видов дифференциации. По аналогии с уровнями и на основе геоэкологического содержания их можно назвать геоэкологическими макрорегионами и геоэкологическими регионами.

Заметим, что термин «макрорегион» был предложен А. Г. Исаченко [5] и использован им для ландшафтного макрорайонирования Земли. Система интегральных ландшафтных макрорегионов строится на основе зонального и секторного деления земной поверхности, а также морфоструктурной составляющей. В отличие от нее в основе выделения геоэкологических макрорегионов лежат не только факторы ландшафтной, но и бассейновой, экономической, историко-культурной дифференциации, оказавшие влияние на характер взаимодействия в системе «природа—население—хозяйство». Границы и конфигурация макрорегионов и регионов в пространстве (матрица дифференциации) определяются набором действующих факторов (как физико-, так и экономико-географической дифференциации), степенью преобладания (наличием или отсутствием ведущей роли) одного из них и временем начала активного действия каждого.

Выделение подобных территориальных ячеек может рассматриваться как один из результатов анализа и синтеза информации о проявлении геоэкологических проблем в рамках геоэкологического страноведения. В силу сложности исследуемого явления — взаимодействия социума и природы — выделение геоэкологических макрорегионов и регионов может быть осуществлено на основе мягкого многопризнакового районирования. «Сложному объекту — гибкая методика!» — это утверждение Л. В. Смирнягина [9] целиком может быть отнесено и к данному случаю. В пределах одного геоэкологического региона отмечается сходный экологический потенциал освоения, исторически сложившийся характер взаимодействия социума и природы, однотипный характер и интенсивность современного воздействия, а также его последствия и выработка механизмов реагирования на них.

В результате действия каждого из факторов формируется частная сетка районирования, которую следует принимать во внимание при выделении геоэкологических регионов и макрорегионов. В зависимости от соотношения с частными сетками районирования матрица потенциальных геоэкологических регионов может быть охарактеризована как синтетическая матрица, матрица-конгломерат или промежуточная матрица (таких, по-видимому, большин-

ство). Первая представляет собой новую матрицу, ячейки которой в значительной степени совпадают с контурами-ячейками частных видов районирования. Иначе говоря, при наложении разных сеток районирования наблюдается высокое сходство их совместных ареалов. В таком случае геоэкологические регионы могут быть представлены как единицы частных видов дифференциации — зон, физико-географических областей, этнокультурных ареалов и даже частей внутреннего административно-территориального деления стран. Матрица-конгломерат, напротив, демонстрирует хаотичное совмещение контуров, лишь в отдельных частях образуя синтетические ареалы.

Таким образом, по своему отношению к частным видам районирования — физико-географическому, социально-экономическому, историко-культурному — выделение геоэкологических макрорегионов и регионов представляет собой следующий этап районирования. С одной стороны, оно опирается на уже существующие сетки районирования, беря их за основу, с другой — критически анализирует их, выясняя, какие черты частных районов важны при переходе на новый уровень.

Геоэкологические макрорегионы и регионы Африки. Для апробации изложенной выше гипотезы нами была выбрана Африка, представляющая собой удачный полигон для районирования в силу хорошо выраженных зональных различий, многообразия стран и этносов (ареалы их проживания, как правило, не совпадают с границами стран), преобладания на большей части территории материка традиционных типов хозяйства.

Рассмотрим, какие сетки районирования отражают территориальную организацию африканского материка. В ряду зональной дифференциации выделяют 4 географических пояса, 17 природных зон, 10 подзон, 26 зональных типов ландшафтов. Азональные факторы обусловили выделение 10 долготных секторов, 4 субконтинентов, 9 физико-географических стран и 39 физико-географических областей [3].

Экономико-географическая и политико-административная дифференциации географического пространства Африки определяются наличием двух макрорегионов (Северная и Субсахарская Африка), шести регионов, объединяющих страны-государства (Северная, Западная, Центральная, Восточная, Южная Африка и острова Индийского океана) — все это системы макрорегионального подуровня. Страны также могут быть объединены в восемь интеграционных группировок. Региональный подуровень образуют 54 страны, расположенные на материке и прилегающих островах.

Более «рыхлый» уровень структурирования пространства определяет деление территории на ареалы распространения языковых макросемей (5) и семей (по разным оценкам от 35 до 50). Африка — один из наиболее разнообразных регионов земного шара по этому параметру; лингвисты и этнографы выделяют в ней до 2000 языков. Как и для многих традиционных обществ, принадлежность к этносу часто определяет в Африке и характер природопользования. Так, масаи — народ, традиционно занимающийся исключительно животноводством; фульбе и туареги также животноводы, практикующие этот вид природопользования в разных природных условиях. Догоны — земледельцы, практикующие как богарное, так и ирригационное земледелие и создавшие свои собственные культурные ландшафты на водораздельных плато в зоне саванн и редколесий Западной Африки.

При выделении макрорегионов (рис. 2) мы исходили из того, что для процесса взаимодействия социума и природы в условиях традиционного хозяйст-

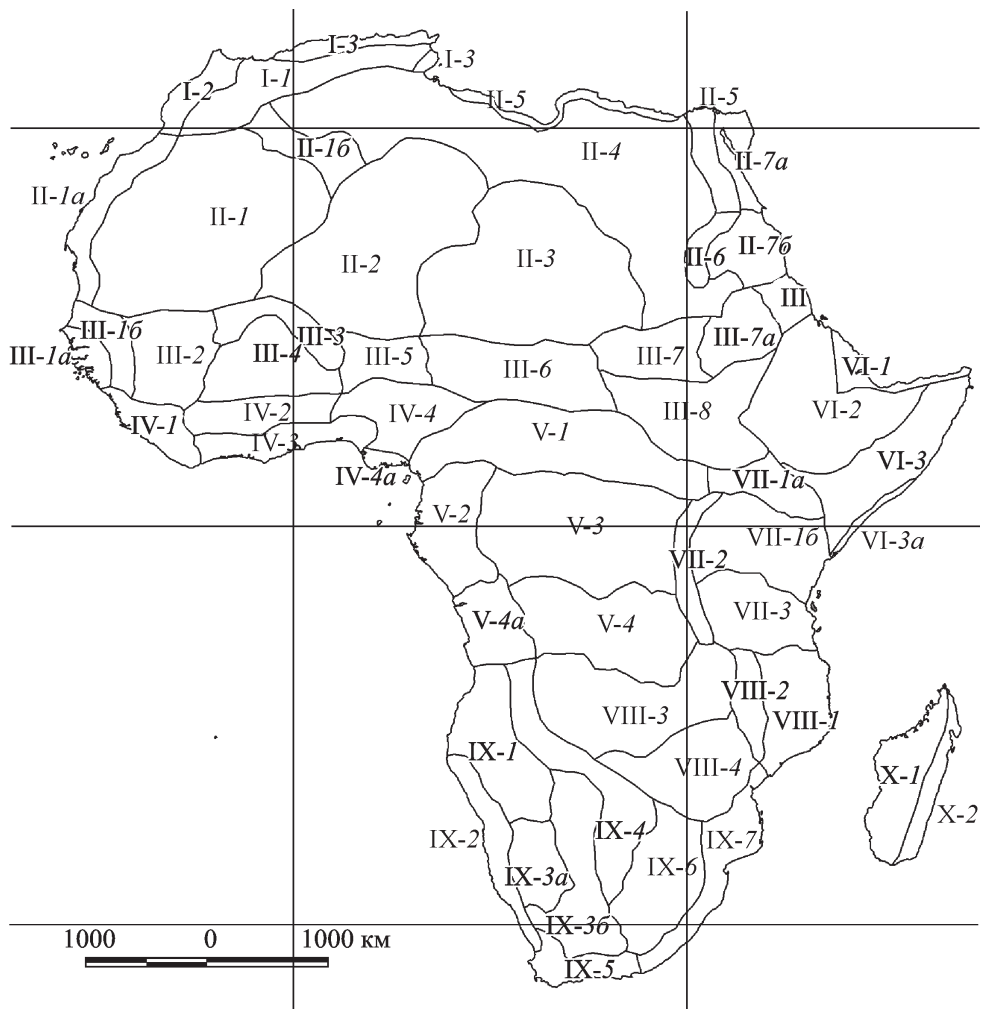

Рис. 2. Геоэкологические макрорегионы и регионы Африки.

I — Магриб: 1 — Берберский Атлас, 2 — Приатлантическое Марокко, 3 — Постколониальное французское Средиземноморье. II — пустынный пояс: 1 — Мавританская Сахара: 1a — фосфоритный пояс, 1b — оазисы; 2 — земля Туарегов, 3 — Чадская Сахара, 4 — нефтегазоносная Сахара, 5 — Нижненильский оазис и дельта, 6 — Нубия, 7 — Приравийская Сахара: 7a — прибрежный рекреационный район, 7b — прибрежный промышленный район. III — Судано-Сахельский коридор: 1 — Сенегамбия: 1a — район орошаемого земледелия (волоф), 1b — район животноводства (фульбе), 2 — саванны и редколесья малинке, 3 — внутренняя дельта Нигера, 4 — саванны и редколесья вольты, 5 — земля хауса, 6 — Чадский «перекресток», 7 — Арабский Судан: 7a — Эль-Гезира, 8 — Судан нилотов. IV — леса и лесосаванны Гвинейского побережья: 1 — влажный лесной запад, 2 — леса и саванны вольты, 3 — леса, саванны и плантации йоруба, 4 — леса и редколесья идома: 4a — приморский район колониального хозяйства. V — Лесное Конго: 1 — Адамава и Азанде, 2 — лесозэкспортирующий Запад, 3 — лесное сердце континента, 4 — саванны и редколесья южного водораздела: 4a — земледельческий район йоруба. VI — Абессомалия: 1 — Данакиль, 2 — Эфиопское нагорье, 3 — Восточно-Африканский Сахель: 3a — район орошаемого земледелия. VII — высокие плоскогорья Восточной Африки: 1 — Межозерный край: 1a — нилоты-скотоводы, 1b — земледельцы банту, 2 — вулканические плоскогорья, 3 — край суахили. VIII — Юго-восточная Африка: 1 — плато Мозамбика, 2 — Малави, 3 — пояс миомбо, 4 — Машона и Матабелеленд. IX — Южная Африка: 1 — Дамараленд, 2 — прибрежная пустыня, 3 — Земля сан, 4 — Окаванго, 5 — Капское Средиземноморье, 6 — Вельд и Великий Уступ, 7 — прибрежная низменность. X — Мадагаскар: 1 — Саванно-редколесный плоскогорный запад, 2 — Лесной горный восток.

ва чрезвычайно важны природные особенности территории, поэтому на первом этапе территория делилась на основании особенностей поясно-зональной структуры и морфоструктурных особенностей.

Они определяют «жесткую» рамку для освоения территории и дальнейшего развития геоэкологических проблем. На этом основании были выделены 10 геоэкологических макрорегионов: Магриб, пустынный пояс, Судано-Сахельский коридор, леса и лесосаванны Гвинейского побережья, лесное Конго, Абессомалия, высокие плоскогорья Восточной Африки, Юго-Восточная Африка, Южная Африка и Мадагаскар. Границы выделенных единиц на отдельных участках совпадают с границами физико-географических стран. Так, западная граница Абессомалии проведена по границе Восточно-Африканского плоскогорья, южная граница Магриба близка к южной границе Атласских гор. В других районах границы макрорегионов проведены в соответствии с поясно-зональными границами. Как правило, это характерно для районов с резко выраженными различиями в соотношении тепла и влаги, маркирующими не только границы поясов, но и типов хозяйства, и даже цивилизационные границы. Таков случай с южной границей Сахары — северной границей Судано-Сахельского коридора и одновременно границей распространения арабских народов.

Названия выделенных макрорегионов далеко не везде совпадают с названиями и границами единиц физико-географической дифференциации территории. Это сделано намеренно, для того чтобы подчеркнуть роль, которую их природные условия и сама территория играли в освоении материка. Так, уже упомянутый Судано-Сахельский коридор в течение нескольких тысячелетий играл роль связующего звена в распространении культур Западной и Восточной Африки. В зависимости от условий увлажнения его границы сдвигались то на юг, то на север, определяя маршруты миграции народов и подчеркивая транзитную роль зоны саванн и редколесий. Название «Магриб» также подчеркивает не только природное, но и цивилизационное своеобразие региона, связывающее его, а также культуру освоения территории с Ближним Востоком и арабской цивилизацией.

На втором этапе районирования в пределах геоэкологических макрорегионов были выделены территории, сходные по этнокультурной составляющей. В условиях традиционного хозяйства Африки ареалы проживания народов достаточно четко коррелируют с типом хозяйственного воздействия (саванновым земледелием, земледелием в зоне лесов, животноводством и др.). В них формируются культурные ландшафты, характерными чертами которых служат также и атрибуты материальной культуры — тип и внешний вид жилища, внутреннее устройство поселений, плотность населения. Не во всех макрорегионах этот фактор имеет одинаковое значение. Наиболее четко его роль выражена в пределах Судано-Сахельского коридора, где в условиях саванн волоф занимаются орошаемым земледелием, малинке — неполивным земледелием, а фульбе и хауса — животноводством.

Были выделены относительно однородные по этническому составу регионы с монодоминантным характером воздействия (Туарегская Сахара, леса и редколесья идома и др.) и полиэтничные регионы с полидоминантным воздействием (Постколониальное французское Средиземноморье, Межозерный край и др.). В том случае, когда на смену традиционному типу хозяйства приходило интенсивное хозяйственное воздействие, это также учитывалось при выделении районов. Так, в пределах пустынного пояса выделен регион *Неф-*

мегазоносной Сахары, а также Фосфоритный пояс, Прибрежный рекреационный и Прибрежный промышленный районы.

Наконец, уже сейчас можно говорить о некоторых выводах, которые позволяет сделать сравнение получившейся матрицы дифференциации с уже имеющимися сетками частных видов районирования. Наибольшее совпадение геоэкологических регионов и территориальных ячеек частных сеток — синтетическая матрица — отмечается в Восточной Африке на стыке Судана, Абессомалии и плоскогорий Восточной Африки. В этой части границы макрорегионов не только соответствуют единицам физико-географических стран, ареалов проживания этносов, но даже границам стран. Мы видим причину этого в ярко выраженной ведущей роли факторов физико-географической дифференциации (горный вулканический рельеф, определивший особые ландшафты и их потенциал). Их действие уже в течение как минимум двух тысячелетий определяло и этническую, и цивилизационную историю региона. По-видимому, отсутствие длительного периода колониальной зависимости в истории Эфиопии усилило ведущую роль этих факторов. В результате страна потеряла большую часть своих лесов, интенсивность эрозии существенна, уровень продовольственной безопасности крайне низок.

Примером промежуточной матрицы служит район в западной части Судано-Сахельского коридора, где границы регионов отчасти совпадают с границами физико-географических единиц и ареалов проживания этносов, однако почти нигде — с границами стран. Часть стран полностью входит в один из выделенных регионов, — таковы, например, Буркина-Фасо по отношению к региону *саванны и редколесья вольта*, Гвинея — в регионе *Лесной запад*. Для этих регионов эти страны являются типичными, а их показатели при соответствующей верификации могут быть использованы для анализа и характеристики региональных трендов изменения природной среды. Другая часть стран входит сразу в несколько экорегионов, поэтому для них верна обратная зависимость. Статистические показатели, характеризующие экологические проблемы страны, не могут быть признаны достоверными для всех ее частей.

Рассматривая совпадение границ стран-государств с матрицей геоэкологической дифференциации для Африки в целом, необходимо отметить, что по этому признаку материк представляет собой матрицу-конгломерат. Причина этого в катастрофическом по силе действия факторе социально-экономической дифференциации — колонизации, перекроившей карту материка и последовавшей за ней деколонизации. Для формирования этнических и межгосударственных конфликтов последствия общеизвестны. Последствия с точки зрения геоэкологических проблем нуждаются в дополнительном исследовании, в том числе и в разрезе геоэкологических регионов.

Выводы

Синтез информации и получение на его основе нового знания — одна из важнейших задач страноведения. Однако формальное понимание страноведческого анализа как территориально связанного исключительно с физико-географическими странами или странами-государствами обедняет его как общенаучный инструмент анализа. Наряду с ними его объектами в контексте геоэкологических проблем могут быть различные территориальные системы макрорегионального и регионального уровней частных рядов дифференциации.

Важнейшими чертами страноведческого анализа, которые могли бы быть полезны в контексте исследования геоэкологических проблем, являются его комплексность и полимасштабность. Они могут быть положены в основу выделения геоэкологических макрорегионов и регионов, которые могут формировать собственную матрицу районирования, различную по соотношению с частными сетками.

Проведенная процедура районирования может рассматриваться как первый этап страноведческого анализа территории. Дальнейшее исследование геоэкологических макрорегионов может проводиться в двух направлениях. С позиций ландшафтных исследований на основании данных о плотности населения и структуре землепользования (например, на основе данных дистанционного зондирования глобальных проектов *GLOBAL LANDCOVER 2000*) и их сопоставлении с потенциальной структурой природных ландшафтов возможно проведение оценки степени измененности природной среды и превышения порога устойчивости ландшафтов. Используя традиционный для экономико-географических исследований метод типологии, плодотворной представляется разработка типологии макрорегионов по экологическим ограничениям социально-экономического развития.

Список литературы

- [1] Баранский Н. Н. Страноведение и география физическая и экономическая // Научные принципы географии. М.: Мысль, 1980.
- [2] Вольский В. В. Типы зарубежных стран // Социально-экономическая география зарубежного мира. М.: Дрофа, 2001.
- [3] География, общество, окружающая среда. Том II. Функционирование и современное состояние ландшафтов / Под ред. К. Н. Дьяконова, Э. П. Романовой. М.: Городец, 2004.
- [4] Голубев Г. Н. Глобальные изменения в экосфере. М.: Желдориздат, 2002.
- [5] Исаченко А. Г. Теория и методология географической науки. М.: Академия, 2004.
- [6] Климанова О. А. Геоэкологические аспекты страноведения // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 2008. № 4. С. 22—28.
- [7] Машбиц Я. Г. Комплексное страноведение. М.; Смоленск: Изд-во СГУ, 1998.
- [8] Мироненко Н. С. Страноведение: теория и методы. М.: Аспект-Пресс, 2001.
- [9] Смирнягин Л. В. Районирование общества: теория, методология, практика: на материалах США. Дис. ... д-ра геогр. наук / Институт географии РАН. М., 2005.

Москва
oxkl@yandex.ru

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступило в редакцию
25 июня 2013 г.